

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВОДСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА

© 2015 О.Ю. Кузьмина, М.Е. Коновалова*

Ключевые слова: воспроизводство, интеллектуальный капитал, институциональный капитал, знания, информация, экономическая энергия.

Обосновывается, что наиболее продуктивным при анализе проблемы воспроизводства интеллектуального капитала является политэкономический подход. Методология классической школы экономической науки позволяет достаточно четко увидеть процесс движения капитальной стоимости в интеллектуальной сфере, разграничить понятия интеллектуального и институционального капитала.

Воспроизводство является важнейшей экономической категорией, лежащей в основе практически всех экономических процессов и явлений, протекающих в современной жизни общества. Чтобы понять сущность интеллектуального капитала, источники его формирования и движения, без анализа воспроизводства интеллектуального капитала просто не обойтись.

Общеизвестно, что превращение денег в капитал предполагает авансирование, сохранение в обращении и возрастание авансированной капитальной стоимости. Этот процесс невозможен без сферы обращения, но он не может осуществляться только в рамках этой сферы. Налицо - предел развития. Переход на качественно новый уровень связан с включением нового институционального фактора - производства, которое не задается внутренней логикой развития предыдущего уровня - обращения.

В рамках сферы обращения деньги не должны затрачиваться окончательно, они лишь авансируются в ожидании их обратного притока. Сам по себе обратный приток имеет место, если купленный товар снова продается, т.е. осуществляется кругооборот $D - T - D$. Деньги, описывающие в своем движении последний цикл, превращаются в капитал. "Полная форма рассматриваемого процесса выражается так: $D - T - D'$, где $D' = D + \Delta D$, т.е. равно первоначально авансированной сумме плюс некоторое приращение. Это приращение, или избыток, над первоначальной стоимостью я называю прибавочной стоимостью. Таким образом, перво-

начально авансированная стоимость не только сохраняется в обращении, но и изменяет свою величину, присоединяет к себе прибавочную стоимость или возрастает. И как раз это движение превращает ее в капитал"¹.

Движение $D - T - D'$ есть всеобщая формула капитала в его непосредственном проявлении в сфере обращения. Однако в рамках этой сферы возникает противоречие, товары обмениваются на деньги, а деньги на товары, но общая величина стоимости, общая величина общественного богатства остается неизменной, даже несмотря на условия обмена, эквивалентный он или нет. "Как ни вертись, а факт остается фактом: если обмениваются эквиваленты, то не возникает никакой прибавочной стоимости, и если обмениваются неэквиваленты, тоже не возникает никакой прибавочной стоимости. Обращение, или товарообмен, не создает никакой стоимости"². Разрешить это противоречие возможно, если на рынке среди прочих товаров найдется особый товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы особым полезным креативным свойством - свойством создавать стоимость. Такое креативное свойство характерно только для человека. Но особым товаром является не сам человек, нынешний экономический строй далек от рабства, товаром становится способность человека к труду или рабочая сила. Использование потенциальной способности к труду - условие движения капитальной стоимости, условие роста индивидуального и общественного богатства.

* Кузьмина Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: pisakina83@yandex.ru; Коновалова Мария Евгеньевна, доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономической теории. E-mail: mkonoval@mail.ru. - Самарский государственный экономический университет.

Произведение капиталом прибавочной стоимости $KaB \rightarrow m$ является моментом движения всей капитальной стоимости $(KaB(c + v) \rightarrow T(c + v + m))$. Но процесс производства капитала включает два аспекта - производство прибавочной стоимости капиталом ($K \rightarrow m$) и производство капитала прибавочной стоимостью ($m \rightarrow K$). Это важно учитывать, когда речь заходит о воспроизводстве, которое устанавливает непрерывное повторение процесса движения капитальной стоимости.

Так звучат основные положения политэкономической модели К. Маркса. Встает вопрос, насколько они применимы для анализа воспроизводства интеллектуального капитала.

Согласно К. Марксу, воспроизводство имеет такой же двойственный (натуральный и стоимостной) характер, как и производство. Как это соотносится с понятием интеллектуального капитала, который выступает в форме неосязаемого актива?

На наш взгляд, здесь нет никакой проблемы. Так, А.В. Сорокин, анализируя возможность применения теории К. Маркса к нематериальным сферам производства, отмечает, что “существуют и такие отрасли, в которых продукт процесса производства не является новым вещественным продуктом... (в этих отраслях. - *О.К.* и *М.К.*) товаром является не продукт, а полезный эффект... В отличие от товара, потребительная стоимость которого оказывает полезный эффект, который, собственно говоря, и используется потребителем в сфере индивидуального или производительного потребления, здесь имеет место потребление полезного эффекта, неразрывно связанного с самим процессом труда (его потребление возможно в продолжении процесса труда), или услуга. Услуга есть полезный эффект (полезное действие) потребительной стоимости. Потребительная стоимость - это, прежде всего, вещь с полезными свойствами. Но потребительной стоимостью может быть и способность к труду”³.

Данное высказывание лишней раз подтверждает, что теория К. Маркса применима не только для анализа материальных отраслей производства, для которых изначально и разрабатывалась, но может использоваться и за их рамками, кроме того, в самой тео-

рии допускаются некоторые исключения из правил.

Чтобы избежать излишней путаницы, постараемся более четко определить, что представляют из себя “интеллектуальный капитал”, “продукт интеллектуального труда”, “интеллектуальный труд”, как эти категории соотносятся между собой.

Ошибочно, на наш взгляд, считать, что “интеллектуальный капитал человека - это взаимообусловленная связь интеллекта человека и его интеллектуальных наработок, имеющих практическое применение”⁴, будто “интеллект человека является его природным (естественным) интеллектуальным капиталом, величина которого во многом определяется генетически обусловленными свойствами, полученными от рождения задатками и развитыми в процессе школьного обучения способностями. Интеллектуальные наработки человека (результаты его интеллектуальной деятельности) - это искусственный интеллектуальный капитал”⁵.

При такой формулировке наблюдается одна из распространенных ошибок исследователей капитала, о которой предостерегал еще великий классик, под понятие капитала подгоняется сама природа человека, его духовная и материальная составляющая. “В этом смысле, - писал К. Маркс, - рука, в особенности кисть руки, представляет собой капитал. Капитал был бы в этом случае лишь новым названием для вещи, столь же древний, как человеческий род, так как всякий вид труда, даже самый неразвитый, как охота, рыбная ловля и т.д., предполагает, что продукт прошлого труда употребляется в качестве средства для непосредственного, живого труда”⁶.

Когда капитал отождествляется с самой природой человека, с его деятельностью, свойствами человеческого труда, это не только сливает воедино абсолютно разные по своей природе факторы производства - труд и капитал, но и полностью противоречит историческому характеру категории “капитал”, которая является явно атрибутом рыночных отношений и вне товарного обмена существовать не может.

Капитал, в том числе и интеллектуальный, - это движение, в ходе которого воз-

растает стоимость, это движение экономической энергии в рамках возникающих информационных полей. Информация - вот та субстанция, которая лежит в основе, формирует интеллектуальный капитал, однако она не должна быть статична, только преобразовываясь, приумножаясь, превращаясь в знания, которые способны реализоваться на рынке, она становится капиталом.

Современные ученые настаивают на том, что существует определенная иерархия понятий "данные - информация - знания"⁷.

Данные относятся к чувственным и воспринимаемым явлениям, полностью независимым, содержание которых имеет экспертный характер. Информация расценивается как умозрительная интерпретация фактов, которая может искажать знание лежащих в ее основе данных. Знания еще более умозрительны; как и информация, они по природе своей пассивны, но наличие у индивидуума умственных способностей и технологии их реализации способствует превращению знания в конкретные действия.

Такая иерархия понятий достаточно хорошо согласуется с тем утверждением, что современная наука знает три взаимосвязанных фундаментальных свойства реального мира: материя, информация, энергия⁸. Данные как раз и есть материя, некая данность, не зависящая от нашего сознания, а субстанцией знаний выступает энергия, но об этом чуть позже.

Мы полностью согласны с мнением Б.В. Салихова о том, что "знание - это актуализированная, введенная в действие информация"⁹. Для выделения из общего пространства информации знаний, которые будут способствовать развитию хозяйственной системы, необходимо определить общий вектор созидательного процесса. Знание, не вписанное в контекст своего использования, теряет свои созидательные свойства. Так, знания сотрудника, которые не находят поддержки и реализации в рамках производственной деятельности, останутся лишь информацией.

Всякое знание характеризуется определенным потенциалом деятельностной активности. Сформированность знания еще не гарантирует его использования в созидательном процессе. Применение его в хозяйствен-

ной деятельности является конечным этапом превращения знания в экономическое благо, в товар¹⁰.

Выше речь идет о взаимосвязях понятий "интеллектуальный капитал" и "интеллектуальный потенциал". Знания, не нашедшие применения в реальных социально-экономических процессах, остающиеся только в форме потенциальных возможностей, - это интеллектуальный потенциал, а знания, реализованные посредством интеллектуального труда, приносящие доход своему владельцу, превращаются в интеллектуальный капитал. Как видно, первое понятие шире второго, они соотносятся как категории "благо" и "товар": не всякое благо товар, но любой товар - это благо. То же самое и в нашем случае: не всякое знание - интеллектуальный капитал, но интеллектуальный капитал отдельно взятого индивида, организации или общества в целом - это знание.

Интеллектуальный капитал, будучи товаром, элементарной формой общественного богатства, обладает двумя свойствами - потребительной стоимостью и стоимостью. Потребительной стоимостью интеллектуального капитала является способность удовлетворять потребности людей, а стоимостной природой капитала выступает информация в виде сгустка экономической энергии (знания).

Задаваясь вопросом, что является источником стоимости интеллектуального капитала, однозначно можно ответить: это интеллектуальный труд, целесообразная деятельность человека по преобразованию информации, превращению ее в знание.

Понимание сути интеллектуального труда через дифференциацию его на умственный и физический, на наш взгляд, вряд ли возможно. Дело в том, что человек, выполняя любую работу, в том числе и занимаясь интеллектуальной деятельностью, одновременно тратит как умственную, так и физическую энергию.

Граница между умственным и интеллектуальным трудом столь же призрачна. Понятие "умственный труд" шире "интеллектуального труда". Интеллектуальный труд в большей степени персонализирован и персонафицирован как труд высокого качества и высокой эффективности. Он в большей степе-

ни, чем умственный труд, монополизирован определенной группой людей, способных к интеллектуальной деятельности. По своему характеру и содержанию интеллектуальный труд является информационно емким и высокопроизводительным. Средствами интеллектуального труда являются интеллектуальные и коммуникационные возможности человека. Это максимальная интенсификация его производных умственных данных, соединенная с максимально эффективной организацией по использованию этих данных¹¹. Однако наличие вышеобозначенных черт интеллектуального труда, якобы отличающих его от умственного, вряд ли что-то изменит при попытке разграничения этих видов труда на практике. Интеллектуальный труд не только генетически происходит из умственного труда, но и является его частью.

Основная специфическая черта интеллектуального труда - его творческий характер¹². Творчество - это "наличие качественного новшества в любом виде воспроизводительной деятельности независимо от конкретного проявления и характера назначения - продукт, технология, услуга, управленческая рационализация, научное или культурное достижение, вносящее элемент новизны в поступательное развитие производства или других аспектов образа жизни в целом"¹³. В этом плане "интеллектуальный труд" и "творческий труд" представляют собой синонимы. Ведь "интеллектуальный труд - это труд, порождающий знания, труд, требующий перекombинирования старых элементов в новые конфигурации - в зависимости от того, что необходимо сейчас, - по праву такие действия можно назвать инновационными, творческими"¹⁴.

Вопрос о сути интеллектуального труда весьма интересен, но нужно понимать, что поиск стоимости образующей субстанции интеллектуального капитала через определение специфики интеллектуального труда не имеет никакого смысла. Труд, независимо от того, интеллектуальный он или нет, напротив, должен обладать абсолютной однородностью, в различных видах труда должно быть что-то общее, оно и будет основой стоимости, и это общее - энергия, важнейшим свойством которой является информация.

Соотношение понятий энергетической и информационной составляющих процесса образования стоимости требует достаточно осторожного подхода, который учитывал бы систему категорий, сложившихся в теории стоимости. "Если принять за истину, - пишет К.В. Маркарян, - что основой установления рыночного спроса является энергия, а выбор делается на основе информации о товаре, то окажется, что изменения в информации об энергоёмкости товара и влияют на динамику цен... Энергоёмкость является величиной постоянной, зависящей от его внутренних свойств, в то же время как его цена определяется информацией, или точнее информационной оценкой его энергоёмкости"¹⁵.

Наука не знает закона сохранения информации в отличие от энергии. Напротив, имеется тенденция к возникновению новой, ранее не существовавшей информации, к увеличению количества информации в реальном мире. Однако, когда речь заходит об информации как товаре, то она принимает форму экономической энергии. И К.В. Маркарян абсолютно прав, рассматривая энергоёмкость товара как величину постоянную. Именно закон сохранения энергии в рамках товара делает возможным осуществлять анализ, соблюдая аксиому эквивалентного обмена, товары независимо от того, материальны они или нет, обмениваются друг на друга как равные "сгустки" экономической энергии.

Именно благодаря информационной гипотезе открылся путь к единообразному измерению затрат такого первичного фактора производства, как труд.

Как известно, в рамках процесса производства выделяются три простых момента: во-первых, деятельность самого человека, или, собственно говоря, труд; во-вторых, объект, на который воздействует труд, или предмет труда; и в-третьих, средство, которым осуществляется воздействие, или средство труда. То есть, чтобы организовать процесс производства, предприниматель вынужден закупить на имеющиеся у него денежные средства вещественный и личный факторы производства, или, другими словами, средства производства (средства труда и предметы труда), и рабочую силу либо,

пользуясь терминологией К. Маркса, постоянный и переменный капитал. Постоянный капитал предстает в форме “прошлого” по отношению к данному периоду труда, а переменный капитал - в форме “живого” труда, который затрачивается в течение периода (но в конце периода становится прошлым трудом). Постоянный капитал может лишь переносить свою стоимость на готовый продукт, переменный не переносит стоимость, он ее создает.

Процесс производства (создания) продукта интеллектуального труда мало чем, на наш взгляд, отличается от процесса производства в материальных отраслях экономики. Прежде чем родится новое знание, продукт интеллектуального труда, необходимо собрать (накопить) информацию. Одна часть этой информации предстает в качестве средств труда, это та информация, которая формирует образ мышления человека, например, важнейшим ее элементом является система методов, с помощью которых человек познает окружающую действительность. В эту разновидность постоянного капитала входят затраты на воспитание, образование и т.д., если можно так сказать, затраты на процесс социализации. Информация как предмет труда отличается высокой степенью своей актуальности, она ценна только в данный период времени, но без нее невозможно получение объективного знания.

Насколько правомерно утверждение о том, что одна часть накапливаемой информации, участвующей в процессе производства интеллектуального продукта, предстает в форме предмета труда, а другая - средства труда, ответить сложно. Текущая информация может быть переработана только посредством накопленного опыта, прошлых знаний. В этом контексте она действительно будет предстать в форме предмета труда, а накопленный опыт - в форме средства труда. Хотя взаимодействие может быть и несколько иным: одна и та же накапливаемая информация может являться то средством труда, то предметом труда, как и земля представляет собой и всеобщий предмет, и всеобщее средство труда. Вообще деление постоянного капитала на накопленный опыт и текущую информацию, полученную из окружающего мира, интересно не в кон-

тексте того, что на что воздействует, сколько авансировано в создание интеллектуального продукта основного и оборотного капитала, но об этом чуть позже.

Информация как предмет интеллектуального труда и как средство интеллектуального труда в любом случае выступает в форме “прошлого” труда, который был уже затрачен ранее на производство этой информации. Человек получает информацию из окружающего мира из антропосферы, она является результатом деятельности не отдельно взятого индивида, а общества в целом, хотя это не означает, что данный индивид, будучи элементарной частицей общества, не может осуществить свой вклад в приращение информации.

Такого рода накопленная информация есть не что иное, как институциональный капитал, являющийся наряду с интеллектуальным и физическим частью человеческого капитала. Все три части человеческого капитала не просто тесно взаимосвязаны, они проникают друг в друга. Взаимопроникновение вышеобозначенных капиталов - важное явление, без которого невозможно объяснить процесс воспроизводства интеллектуального капитала.

При формировании интеллектуального капитала используется институциональный капитал, но не в целом; институциональный капитал как элемент человеческого капитала значительно шире; определенные знания, формирующие институциональный капитал, могут остаться за рамками интеллектуальной деятельности, просто не использоваться, не выступать в качестве средства производства для формирования интеллектуального продукта. Постоянным капиталом в процессе “производства” интеллектуального капитала является только часть институционального капитала, приобретаемого человеком в течение его жизни, часть его накопленного опыта, которая, будучи кристаллизованным прошлым трудом, способна лишь переносить стоимость на готовый продукт интеллектуального труда, не более того.

При анализе переменного капитала, участвующего в создании интеллектуального продукта, также необходимо учитывать взаимодействие элементов человеческого капитала. Переменным капиталом в на-

шем случае не может быть стоимость рабочей силы в понимании К. Маркса.

Согласно подходу этого ученого, рабочая сила, способность к труду являются одной из форм жизнедеятельности человека, производство рабочей силы предполагает существование живого индивида и состоит в поддержании его жизни. Поэтому стоимость рабочей силы сводится к стоимости жизненных средств, необходимых для поддержания нормальной жизнедеятельности ее владельца. При этом необходимо учесть, что стоимость рабочей силы - это вовсе не оплата по физиологическому минимуму, наряду с "физиологическим элементом", в том, что удовлетворяет физические потребности (в пище, одежде, жилье, топливе и т.д.), есть и "моральный, исторический элемент" (издержки на обучение, образование и т.д.). Это объясняется тем, что под рабочей силой, или способностью к труду, понимается "совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости"¹⁶.

Пытаясь объединить идеи институционалистов о человеческом капитале со взглядами К. Маркса на рабочую силу, мы сталкиваемся с проблемой их разграничения. Интуитивно чувствуется, что эти категории вовсе не одно и то же, но они настолько тесно переплелись, взаимопроникли друг в друга, что существовать друг без друга не могут. Желание решить эту проблему К. Маркс называет "вздорными попытками представить рабочую силу в качестве капитала рабочего"¹⁷. Институционалисты практически превращают способность к труду в капитал. Выход из этой ситуации, на наш взгляд, - поиск "золотой середины", который предлагается в рамках информационной гипотезы.

К.К. Вальтух, рассуждая о природе коэффициентов редукции труда, приходит к выводу, что "различия между категориями работников по сложности труда (квалификации) коренятся в различиях их подготовки - теоретической и специальной (последняя отчасти дается специальным образованием, отчасти - опытом работы). Таким образом, различия в квалификации имеют явную информационную природу. При этом речь идет

именно о количестве информации, усвоенной работниками в процессе их подготовки (а не о содержании этой информации). Конечно, эта величина сильно дифференцирована в зависимости от способностей и привлеканий индивидов, но в среднем справедливо, что при прочих равных условиях она возрастает при увеличении числа лет подготовки. При этом всякая дополнительная подготовка базируется на подготовке менее высокого уровня; работники относительно высокой квалификации способны выполнять менее квалифицированную работу, тогда как работники относительно низкой квалификации не способны выполнять более квалифицированную работу"¹⁸.

Информационная трактовка различий в квалификации труда наталкивает на мысль, что рост заработной платы высококвалифицированных работников как раз определяется наличием у них человеческого капитала, субстанцией стоимости которого и является информация. С теоретической точки зрения, логично предположить, что есть индивиды, лишенные человеческого капитала, но обладающие способностью к труду, имеющие некий базовый уровень, наращивание информации на который приведет к росту заработной платы. Это подтверждается и тем, что на практике, за исключением редких случаев, собственность на человеческий капитал реализуется в форме заработной платы, которая одновременно является формой экономической реализации и собственности на труд. Поскольку человеческий капитал и способность к труду неотделимы от их носителя (человека), то их владельцу все равно, какая доля дохода приходится на каждый из этих активов. Данное явление отчасти и создает проблему сложности разделения между собой человеческого капитала и способности к труду.

Информационная гипотеза не только позволяет преодолеть данную сложность, но и благодаря ей исчезает противопоставление принципов стоимости и редкости в объединении цен. "Оказывается, что величина стоимости, - пишет К.К. Вальтух, - создаваемая работниками различных квалификационных групп, находится в обратной зависимости от распространенности соответствующей квалификации в обществе. Очевидно

значение этого вывода для создания единой экономической науки, вбирающей в себя достижения всех ее течений”¹⁹.

Если вернуться к проблеме воспроизводства интеллектуального капитала, то стоит отметить, что переменным капиталом в этом случае является не стоимость рабочей силы базового уровня, полученная в результате метода редукции труда в рамках информационной теории, а затраты на восполнение энергии, потерянной в результате интеллектуального труда, затраты на физическое восстановление организма и на восстановление эмоционального фона. Этот вывод полностью соответствует теории К. Маркса, который, рассуждая о стоимости рабочей силы, утверждал, что заработная плата определяется не стоимостью, создаваемой работником, а стоимостью его рабочей силы, т.е. стоимостью набора благ, необходимых для восполнения потерянной энергии.

Взяв за основу все сказанное, теперь постараемся показать процесс движения капитальной стоимости при производстве интеллектуального продукта, нового знания.

Как известно, всеобщая формула капитала имеет следующий вид: $D - T - \dots P \dots - T' - D'$. Как промышленный капитал, интеллектуальный капитал начинает свое движение в сфере обращения, человек приобретает необходимые ему знания, он накапливает информацию, получение которой вовсе не бесплатно. Способность к труду приобретать ему не нужно, он является ее владельцем, однако, чтобы существовать, он будет вынужден потратиться на возмещение энергии, потерянной в ходе интеллектуального труда, который совершается в сфере, если ее так можно назвать, производства, когда накопленная информация перерабатывается, превращается во что-то новое - новое знание, идею. На этом движение капитальной стоимости не заканчивается, интеллектуальный продукт должен снова попасть в сферу обращения и быть реализован на рынке, так сказать, пройти проверку обществом. Только после того, как интеллектуальный продукт превратился в деньги, причем значительно большие, чем были авансированы в его производство, мы можем говорить о рождении интеллектуального капитала.

Прирост денежной массы, как и в теории К. Маркса, обеспечил интеллектуальный труд, который обладает полезным креативным свойством - свойством создавать стоимость большую, нежели затраты, связанные с осуществлением труда. При этом стоит учесть, что интеллектуальный труд в своей абстрактной форме не имеет никакого отношения к переносу стоимости средств производства, включение стоимости накопленных знаний в товарную стоимость не требует никаких затрат труда в абстрактной форме. А вот в своей характеристике конкретного труда ситуация будет выглядеть иначе, интеллектуальный труд может осуществлять перенос стоимости, ведь он приводит в движение старые потребительные стоимости для производства новых потребительных стоимостей.

Выше описан процесс производства прибавочной стоимости интеллектуальным капиталом, который рассматривался как единичный и в определенном смысле случайный акт. Реализовав интеллектуальный продукт по стоимости, включающей всю прибавочную стоимость, индивид-предприниматель может больше не вкладывать деньги как капитал, а истратить их как доход на предметы потребления или, в терминологии Дж. М. Кейнса, направить на потребление, а может вновь вложить деньги и повторить единичный акт процесса производства. Непрерывное повторение акта процесса производства носит название воспроизводства.

Воспроизводство капитала, в том числе и интеллектуального, возможно, только если все элементы, участвующие в процессе производства, будут возмещены. Процесс возмещения связан с учетом деления капитала на основной и оборотный. Критерием деления выступает то, каким образом и в течение какого срока переносится стоимость средств производства на готовый продукт. Основной капитал переносит ее по частям, в течение многих производственных циклов, число которых ограничивается сроком службы средства труда. Оборотный капитал переносит стоимость сразу, в течение одного производственного цикла. В контексте нашего анализа можно отметить следующее: накопленные знания будут переносить стоимость постепенно, они предстают в форме

основного капитала, текущая информация переносит стоимость сразу, она теряет свою актуальность в процессе очень короткого промежутка времени, равного по продолжительности процессу самого интеллектуального труда, это оборотный капитал. Стоимость рабочей силы - это также оборотный капитал, но не в плане того, как он переносит стоимость, а в связи с тем, что возмещение затрат на потерю энергии в результате интеллектуального труда должно осуществляться каждый раз, как он закончился.

Деление интеллектуального капитала на основной и оборотный позволяет уяснить, как должны возмещаться эти виды капитала из стоимости интеллектуального продукта, в результате его производства оборотный капитал потребляется целиком, а, следовательно, к новому производственному циклу его придется снова закупать, основной же потребляется частично, в начале следующего акта производства необходимо возместить лишь его потребительную часть.

Потеря стоимости накопленного знания, на наш взгляд, может происходить только в форме морального износа, когда эти знания устаревают в результате появления новых, более актуальных. Поскольку накопленная информация очень разнородна, то весь интеллектуальный капитал устареть одновременно не может, только отдельные его элементы "приходят в негодность", а есть некоторые элементы, которые не теряют свою актуальность с момента их появления, хотя это вовсе не означает, что в далеком будущем ситуация не изменится, все истины относительны, абсолютная же истина пока не открыта.

Разговоры о физическом износе интеллектуального капитала, на наш взгляд, лишены смысла. Никакие возрастные и психические изменения человека как носителя интеллектуального капитала не способны спровоцировать процесс потери стоимости интеллектуального капитала, рассуждения о носителе интеллектуального капитала важны, но не в плане анализа физического износа интеллектуального капитала, которого нет, а в контексте описания типа воспроизводства, - простое оно, расширенное или суженное.

Простое интеллектуальное воспроизводство - это повторение процесса интеллектуального производства в прежнем масштабе, в теории, наверное, такое возможно, но на практике мы не знаем ни одного примера. Дело в том, что любое новое знание сразу становится интеллектуальным капиталом исследователя, и, следовательно, речь будет идти о расширенном воспроизводстве, повторении процесса интеллектуального производства в более крупных масштабах. Что касается суженного интеллектуального воспроизводства - это повторение процесса интеллектуального производства в уменьшающихся масштабах, например, по причине биологического старения человека, когда отдельные элементы интеллектуального капитала просто забываются, выпадают из памяти ученого.

В заключение отметим, что не совсем верно считать, будто носителем интеллектуального капитала может быть только человек. Чтобы новое знание стало интеллектуальным капиталом, оно должно быть реализовано, процесс реализации может предполагать отрыв знания от самого человека, знание может получить иную оболочку: бумагу, электронный носитель, аудиозапись и т.д. Реализованное знание, носителем которого является человек, - это достаточно редкие случаи, например, лекции выдающегося ученого, открывающего нам секреты нового ведения бизнеса. В этом примере интеллектуальный продукт будет являться не товаром, а его разновидностью - услугой.

Однако, что бы или кто бы ни являлся носителем интеллектуального капитала, сам носитель никогда не станет интеллектуальным капиталом, это просто условие его реализации, упаковка, не более того. Да и утверждение о том, что интеллектуальный капитал - это неосязаемый актив, весьма спорно, на самом деле интеллектуальный капитал всегда материализуется в виде денег.

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т 1. М., 1963. С. 161.

² Там же. С. 231.

³ Сорокин А.В. Экономическая структура общества. М. : Экономический факультет МГУ : ТЕИС, 2004. С. 350.

⁴ Дресвянников В.А., Лосева О.В. Экономический (предпринимательский) интеллектуальный капи-

тал: понятие, структура, алгоритм управления // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 1. URL: <http://scientific-notes.ru/pdf/018-010.pdf>.

⁵ Там же.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 206.

⁷ См.: Никифорова Л.Е., Цурикова С.В. Стратегическое управление организацией на основе триады “знания - интеллектуальный капитал - инновации” // Экономика и менеджмент. 2011. № 6. С. 95-104; Никифорова Л.Е. Методологический подход к структурированию интеллектуального капитала организации в условиях экономики знаний // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2010. № 4. С. 145-151; и др.

⁸ См.: Miller J.G. Living Systems / McGraw-Hill Book Company, 1978.

⁹ Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации: сущность, структура и основы управления. М. : Дашков и К°, 2008. С. 48.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Бардина И.В., Землянухина С.Г. Рынок интеллектуального труда в инновационной эко-

номике России // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. Т. 4, № 1. С. 210.

¹² См.: Бардина И.В., Землянухина С.Г. Указ. соч. С. 207 - 217; Мидлер Е.А. Интеллектуальный капитал: условия и источники формирования // Государственное управление. Электронный вестник. Вып. №12. 2007. С. 1-8; Перский Ю.К., Имайкин Е.А. Объектно-субъектное представление интеллектуального капитала // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 2 (5). С. 28-36; и др.

¹³ Марцинкевич В.Н., Соболева И.В. Экономика человека. М. : Аспект Пресс, 1995. С. 35.

¹⁴ Бардина И.В., Землянухина С.Г. Указ. соч. С. 211.

¹⁵ Маркарян К.В. Закон сохранения капитала. М., 2004. С. 23.

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 47. С. 175.

¹⁷ Маркс К. Указ. соч. С. 178.

¹⁸ Вальтух К.К. Использование модели межотраслевого баланса в курсе политэкономии капитализма. М. : Высш. шк., 1991. С. 169.

¹⁹ Там же. С. 170.

Поступила в редакцию 25.08.2015 г.